

К ВОПРОСУ ОБ ЭВОЛЮЦИИ РЕЛИГИОЗНЫХ ПРАКТИК ГОРЦЕВ КАВКАЗА: МЯТ-ЛОАМ СВЯЩЕННАЯ ГОРА ИНГУШЕЙ

TO THE QUESTION OF THE EVOLUTION OF RELIGIOUS PRACTICES OF THE MOUNTAINEERS OF THE CAUCASUS: MINTS-LOAM SACRED MOUNTAIN INGUSH

B. Kharsiyev

Summary. Quite a lot of authors wrote about the religious practices of the mountaineers of the Caucasus. Among them are such famous researchers as the first ethnographer from the Ingushs Ch. Akhriev, N. Grabovsky and others. All these works contain valuable information about the life and customs of the mountaineers of the Caucasus. However, the social role of the cult of holy places in the life of the mountaineers of the Caucasus is almost not described in them. Our article is intended to supplement the gap in the study of the religious practices of the Ingush, as a socially significant phenomenon in the life of society and the individual. The article uses previously published scientific articles and field materials collected by the author, which made it possible to detect the transformation of pilgrimages and sacrifices.

Keywords: Religious practice. Pilgrims to the holy mountain. Places of worship. Religious holidays. Ancient shrines. Social life.

Харсиев Борис Магомед-Гиреевич

К.ф.н., ГБУ Ингушский научно-исследовательский
Институт имени Ч.Э. Ахриева
Harsievfilial@mail.ru

Аннотация. Достаточно много авторов писало о религиозных практиках горцев Кавказа. Среди них такие известные исследователи как первый этнограф из ингушей Ч. Ахриев, Н. Грабовский и другие. Все эти работы содержат ценную информацию о быте и обычаях горцев Кавказа. Однако, социальная роль культа святых мест, в жизни горцев Кавказа, в них почти не описана. Наша статья призвана дополнить пробел в исследовании религиозных практик ингушей, как социально значимого явления в жизни общества и личности. В статье использованы ранее опубликованные научные статьи и собранные автором полевые материалы, что позволило обнаружить трансформацию паломничества и жертвоприношения.

Ключевые слова: Религиозная практика. Паломники на святую гору. Места поклонения. Религиозные праздники. Древние святилища. Социальный быт общества.

О религиозном веровании ингушей XIX в. писали многие известные кавказоведы, такие как первый ингушский этнограф Ч.Э. Ахриев «Походы и поминки у горцев» [1], «Ингушские праздники» [2], «Ингуши (их преданья, верованья, и поверья)[3]», Н. Ф. Грабовский «Экономический и домашний быт жителей горного участка Ингушского округа» [4], Б.К. Далгат «Жертвоприношение на Столовой горе. // Терские Ведомости 1893. № 75» [5] и многие другие. Тему религиозных практик не обошли стороной в своих наблюдениях Ф. Леонтович[6] и М. Ковалевский[7].

Правописание названий Мят-лоам и Мят-Сели у разных авторов варьируется по-разному, хотя речь идет об одном и том же орониме и древнем храме. В цитируемых материалах мы оставляем эти названия без изменений.

Наша статья призвана дополнить пробел в исследовании религиозных практик ингушей, как социально значимого явления в жизни общества и личности. В статье использованы ранее опубликованные научные статьи и собранные автором полевые материалы, что

позволило обнаружить трансформацию паломничества и жертвоприношения.

Собственно говоря, о религиозных практиках ингушей достаточно говорилось в разных периодических изданиях и очерках путешествий XIX века, но все эти сюжеты имеют лишь описательный характер. Социальное значение паломничества к святым местам в традиционном быте горцев в них едва затронуто.

Из современных исследований по религиозным практикам ингушей необходимо выделить работы ученого из Санкт-Петербурга М.С. Албогачевой «Ингуши в XX веке: этнографические аспекты религиозных практик», «Культе святых и паломничество к святым местам» [8]. Албогачева М.С. обратила внимание на многие стороны религиозных практик ингушей и дала им объяснение. В одной из своих публикаций она отмечает: «Цель статьи — характеристика современных религиозных и связанных с ними культурно-бытовых практик жителей Республики Ингушетия, в абсолютном своем большинстве сельских жителей. Очевидно, что такие практики являются важной составляющей жизнедеятельности сельских обществ» [8].

Грабовский Н. Ф. писал: «Джераховцы, кистинцы и галгаевцы считают себя магометанами, но вместе с тем у них встречаются некоторые христианские и языческие обряды; особенно резко выдаются последние... Многие места в горах названными обществами считаются священными. У джераховцев и кистинцев, например, признаются священными: так называемая Столовая гора, видимая из Владикавказа на юге, на которой есть часовня, известная под именем Мят-Цели» [4.С.117].

В начале XX в. Асламбек Базоркин написал произведение под названием «Горское паломничество», где подробно описал процесс паломничества ингушей к святыням горы Мятт-Лома (Столовая гора), расположенным на высоте 3000 метров над уровнем моря.

«Кистинцы Галгаевского общества в середине июня празднуют торжество в честь св. Мятцели. Все жители окрестных гор и жители равнин посещают в тот день гору Мятцели, весело проводят целый день и ночью возвращаются домой. Обычай паломничества между горцами далеко не исключительное явление. Но он сохранился по преимуществу между здешними горцами (галгаевцами и осетинами), потому только, что они свято, ненарушимо исполняют заветные предания отцов» [9.С.139].

Социальной практикой ингушского общества именно преданья и поверья объясняют обычай, служат их мировоззренческой основой, а сами обычаи являются показателем нравов. В их роли могут выступать производственные навыки, религиозные обряды, праздники.

«Совместное участие некоторых кавказских горцев в общих праздниках, независимо от их происхождения, религии и языка, представляет собой уникальный общий пережиток, уходящий своими корнями в отдаленное прошлое», — отмечает А. Робакидзе [10.С.6].

С самой глубокой древности угроза божественного проклятия формировала сакральную основу адатов. Богам приносили жертву, задабривали их различными подарками и богоугодными поступками. Перед Богом трепетно присягали. Ингуши составляли свой календарь с учетом религиозных праздников, чтобы не обидеть богов. На божественное покровительство при жизни и после смерти мог рассчитывать тот, кто жил по адатам своего общества, соизмеряя свои поступки с принципами обычаев. Ингуши воспринимали адаты как дух божественного милосердия, призванный предотвратить земной хаос.

«Еще до восхода солнца мы покинули Джерах. В ауле остались одни старики да малые дети. Нас взялся довести до места праздника один молодой горец...

1. Молодой наш чичероне много рассказывал нам о Мятцели и странностях этого святого. Так, по его словам, Мятцели терпеть не может тех, кто ему не приносит раз в год жертвы; поэтому обязанность каждого доброго горца не только чтить праздники Мятцели, но еще и дома резать жертвенных баранов, дабы испросить милость у святого [9.С.141–142].

В соответствии характеристики Базоркина А., святой патрон горцев не любит слабости людей и прощает их грехи только через жертвоприношение. Даже высказанное человеком грубое слово, неблагоприятная мысль, непристойность по отношению к женщине является причиной большого греха и недопущения паломника к святому месту. Святой дух запросто скидывает грешников в кручу, откуда ему уже не подняться на Святую гору. Но зачастую Мятцели жалеет грешника и скидывая его в пропасть в наказания за недостойные поступки, милует его предохраняя и увещая.

Святому патрону отведена роль посредника между людьми и архангелом Гавриилом [9.С.141–142].

А. Базоркин в своем описании дает точную этнографическую картину горского паломничества на гору Мят-лоам к святыню Мят-Сели.

На обширной площадке у храма Мятцели собирались, для ритуального действия все взобравшиеся на святую гору паломники. Женщины расставляли деревянную посуду для праздничной трапезы, дети сутились у разложенных вокруг возвышенности костров.

Жрец — Цейсаг одетый в белое одеяние произносил молитву, паломники вторили ему. Длинное исхудалое лицо священника, часто покрывалась слезами, стекая по белой бороде на одежду. Сильный голос священника, с заметной старческой разбитостью был обращен к небесам: «Великий Боже, создавший небо и землю! — воскликнул жрец, причем он обратил свои тусклые взоры на светлое солнце, лучи которого ослепляли глаза, — Боже, благослови наше предприятие, благослови пришедших к Тебе с дарами, дай нам плодородие и обилие хлеба. Избави свой народ от мора и голода, о великий!... Могучий голос отчетливо раздавался по горам, и эхо внятно вторило ему» [9.С.141–142]. Вокруг старца опустив головы, в молчаливом покаянии стояли солидные горцы. После продолжительного моления, обращенного к Богу и патрону Мятцели, а затем и восклицания «Аминь», приносили в жертву откормленных овец. Затем, развязывали бурдюки с пивом и аракой, раскладывалось по тарелкам вареное мясо, овсяные лепешки, другая припасенная еда.

Первыми усаживались, за импровизированные столы мужчины, и с благословением жреца чаша с хмель-

Сравнительная таблица современных праздников, отмечаемых в высокогорном с. Архоти, Республики Грузия, с древне-ингушскими:

№ п.п.	Современные праздники	Древне-ингушские праздники
1.	13 декабря. Старый Новый год.	21–23 декабря. Новый Год. (Наджгоахой).
2.	В конце июля. День святилища.	21–23 марта. Праздник начало весны. (Тушоли — покровительница земледелия).
3.	В конце августа. Праздник, посвященный матери Христа.	21–23 июня. Праздник летнего солнцестояния. Маът села (мангал) це1ет.
4.	В конце ноября. Дни святого Георгия.	21–23 сентября. Праздник урожая. (Марс — пхьера).

ным напитком начинала свой торжественный круг. Молодежь, тут же заводила танцы.

Еще засветло, усталые но довольные раскаянием и праздником паломники, начинали свой обратный путь к дому.

«Близ кельи Мятцели стояла небольшая группа людей, но особенно заметна, среди них, была белая фигура чай-сага (жреца). Он говорил прощальную, благодарственную речь, обращенную к Богу» [9.С.146–147].

В далеких горских обществах ингушей и хевсур, обычаи паломничества и жертвоприношения сохранялись долгое время.

«Жертвоприношения обязательными были для всех членов общества и по всякому важному поводу. Например, по поводу совершеннолетия мальчика 13–15 лет.

В жертву приносили не меньше двух овец или коз. Одно из этих животных предназначено для очищения от грехов прошлого принесшего дары, другое для сохранения от злой напасти (чтобы дух хранил).

Жертвовать можно было деньгами, дорогой посудой, оружием и другими ценными вещами.

В соответствии с полевым материалом, собранным нами среди жителей с. Архоти (Республики Грузия), вплоть до 1924 года жители селения Шони с высокогорной Ингушетии приходили в храм селения Архоти для участия в ежегодных праздниках и совершения сакрального ритуала, подобного тому, что проходил в старое время у храма Мят-Цели [11].

В современное время древние календарные праздники претерпели изменения. Они потеряли свое первобытное значение и трансформированы под христианский уклад, в соответствии составленной нами таблицей [11].

С 21 июня 2008 года по инициативе поклонников древней истории Ингушетии возобновилось традици-

онное паломничество на гору Мят-Лоам, к средневековому храму Мят-Сели. Современное паломничество — это всего лишь дань исторической памяти и культурным традициям средневекового прошлого.

Мят-Сели — древнеингушский храм, построенный не позднее XVI в. на площадке горы Мятт-Лом. «Храм Мят-Сели с прямоугольным основанием (6,98x3,59 м) и двускатно-ступенчатой крышей (12 сланцевых плит с продольным гребнем-«коньком»). Она ориентирована по длинной оси В-З. Общая высота сооружения — 4,92 м (высота продольных стен до первых плит крыши — 1,77 м). Толщина стен — 0,50 м. Внутреннее помещение по длине поделено стрельчатой аркой на 2 равные части.

Данный памятник в прошлом очень почитался не только ингушским населением окрестных районов, но и многими жителями соседней горной Грузии, Северной Осетии и Чечни. Одним из последних жрецов этого и 2-х рядом расположенных культовых сооружений (Мяттер-Дяла и Сусон-Дяла) был мудрый Эльмурза Мехтиев из ингушского поселка Фалхан. Храм-святилище Мятцил неоднократно привлекал внимание исследователей с середины XIX столетия (Ч.Э. Ахриев, Н.К. Зейдлиц, А. Базоркин, Б.К. Далгат, Л.П. Семенов, И.П. Щерблякин, Е.М. Шиллинг и др.). Археологические работы, произведенные М.Б. Мужухоевым в 1975 году, выявили внутри храма-святилища амулет, кости жертвенных животных и разнотипные наконечники стрел» [12.С.28–29].

Ежегодно, начиная с 2008 года 21–22 июня в зависимости от погодных условий, группы людей — студенты, служащие различных учреждений Республики Ингушетия — рано утром устремляется на вершину Мят-лоама. Современное паломничество не содержит ни религиозного символизма, ни религиозной значимости, кроме, конечно, календарного периода древнего праздника. Современное паломничество на гору Мят-лоам- это дань уважения к средневековому культу предков, к традициям прошлого. Паломники, а вернее туристы, до наступления утра прибывают в селение Бейни, откуда начинается путь к высокогорному храму Мят-Сели. В этот день в Бейни собираются вместе с приезжими гостями из раз-

ных населенных пунктов России от 150 до 300 человек. Группы паломников-туристов еще до восхода солнца, выстроившись в длинную цепь, медленно начинают подъем в гору, по нескончаемому для глаз серпантину. Люди идут по узкой тропе, веками протоптанной паломниками на крутых склонах альпийских гор, поросших густым разнотравьем. Подъем на вершину горы к святилищу Мят-Сели занимает не менее шести часов. Достигнув цели, туристы устраивают привал рядом со средневековым храмом Мят-Сели, и здесь, на вершине горы Мят-лоам, проводят несколько часов, отдыхая на пышном зеленом ковре из трав, наслаждаясь прекрасными картинами живой природы и человеческого зодчества каменной архитектуры средневековья.

Здесь, на вершине священной горы ингушей, невольно чувствуешь трепет перед великим Духом этих мест. Ему, кажется, чужды человеческая суета и беспокойство. В своем негодвании он повелевает стихией. Совершенно неожиданно густые облака, гонимые холодным ветром, закрывают горизонт, и еще недавно светившее яркое солнце теряется в темном зареве туч. В жуткой полутьме гремит гром, эхом отдаваясь в окрестных горах, потемневшие небеса рассекает яркая молния и проливается резкий дождь. В мгновение ока темные облака срываются с кручи вниз, унося с собой ненастье, и жаркое солнце вновь освещает просторы. Погода на вершине горы меняется несколько раз в день. К вечеру туристы, впечатленные замечательным колоритом здешних мест, спускаются вниз по тропе, усталые, но довольные своим этнографическим «паломничеством».

Исторически сложившиеся этнические особенности религиозных практик ингушей, их системные связи и со-

циокультурные функции в новейшее время не изучены в научной литературе, а в ряде случаев даже не описаны.

Между тем, социокультурные функции религиозных практик ингушей заслуживают не только формально-этнографического, но и философского, культурологического анализа в широком контексте исторических реалий.

Необходимо отметить, что особое место в религиозной жизни ингушей еще и сегодня занимает паломничество к святым местам и жертвоприношение. Этот сакральный обряд имеет большое значение потому, что связан с понятием Божественного всепрощения. В соответствии с религиозным мировоззрением ингушей, человек, совершивший обряд паломничества, принеся в жертву животное, очищается от прежних грехов.

В соответствии с изложенным материалом, мы можем прийти к следующим выводам. В XXI веке средневековый храм Мят-Сели на горе Мят-лом не является местом поклонения и жертвоприношения горцев. На протяжении последнего столетия никто из народов Кавказа, прежде собиравшихся здесь для совместного богослужения, сюда не является. Одних не пускают новые границы государств, других искусственно поддерживаемая межнациональная вражда.

Для современных ингушей восхождение на гору Мят-лоам всего лишь дань уважения к культурному и историческому наследию прошлого. Ритуальная часть горского паломничества сохранилась у хевсур Грузии. Со временем, правда, она потеряла свое первобытное значение и трансформировалась под христианский уклад.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ахриев Ч. Э. Похороны и поминки у горцев // Сборник сведений о кавказских горцах. Выпуск III. Тифлис 1870 г.
2. Ахриев Ч. Э. Ингушские праздники // Сборник сведений о кавказских горцах. Выпуск V Тифлис 1872 г.
3. Ахриев Ч. Э. Ингуши (их преданья, верования, и поверья) // Сборник сведений о кавказских горцах. Выпуск VIII Тифлис 1875 г.
4. Грабовский Н. Ф. Экономический и домашний быт жителей горного участка Ингушского округа // Сборник сведений о кавказских горцах. Выпуск III Тифлис 1870 г.
5. Далгат Б. К. Жертвоприношение на Столовой горе. // Терские Ведомости № 75. Тифлис. 1893.
6. Леонтович Ф. И. Адамы кавказских горцев. Одесса, 1883. Вып. II.
7. Ковалевский М. М. Современный обычай и древний закон. М., 1886. Т. I, II.
8. Албогачиева М. С.-Г. Ингуши в XX веке: этнографические аспекты религиозных практик. Религиозно-бытовые практики современных ингушей. СПб: Наука. 2007.
9. Базоркин А. Горское паломничество. Ингуши. Сборник статей и очерков. Саратов Приволжское издательство 1996.
10. Робакидзе А.И., Гегечкори Г. Предисловие // Кавказский этнографический сборник. Т. V. Тбилиси, 1975.
11. Харсиев Б.М.-Г. Полевой материал № 12. Записано со слов Тетраули Гела из высокогорного селения Архоти. 7.09.2015 г.г. Тбилиси.
12. Древности Горной Ингушетии. Т. I. Назрань. 2008.

© Харсиев Борис Магомет-Гиреевич (Harsievfilial@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»